

Погребальные обряды тюрков в средневековье Сейдаметов Э. Х.¹, Кадыров Р. Р.²

¹Сейдаметов Эльдар Халилович / Seydametov Eldar Halilovich - кандидат исторических наук, доцент;

²Кадыров Расим Решатович / Kadyrov Rasim Reshatovich - научный сотрудник, магистрант,
отдел исламского искусства и археологии,
кафедра истории,

ГБУ РК Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования республики Крым
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

Аннотация: в статье рассматриваются похоронно-поминальные традиции тюркских и монгольских племен периода средневековья. Трансформация языческих ритуалов после распространения исламской религиозной системы.

Abstract: the article discusses the funeral and memorial traditions of the Turkic and Mongolian tribes of the middle ages. The transformation of pagan rituals after the dissemination of the Islamic religious system.

Ключевые слова: тюрки, религия, ислам, язычество, погребальные обряды, традиции.

Keywords: Turks, religion, Islam, paganism, funeral rites, traditions.

УДК 393.05

В процессе формирования похоронно-поминальных традиций народа основную роль играет его религиозное мировоззрение. К VI–VII вв. у тюрков возник культ поклонения Вечному Синему Небу – Кок Тенгри, который почитался ими как верховное божество. Наряду с этим, еще до начала великих завоеваний монголов, а после и на начальном этапе формирования Улуса Джучи у тюркских и монгольских племен было широко представлено язычество и шаманизм. Шаманизм предполагал возможность общения с духами через посредника – шамана. Шаманам также приписывалась возможность предсказывать будущее, на них лежала ответственность за организацию похорон и проводы умершего в загробную жизнь. Тюрко-монгольский шаманизм представлял особую систему верований, характеризующуюся делением вселенной на три мира: верхний, средний, нижний.

В XIII–XIV вв. орды кочевников, населявших Дешт-и-Кипчак, относившиеся к разным племенам, становятся частью огромной поликонфессиональной, полилингвистической и многоукладной общности империи. В результате монгольских завоеваний между кочевым миром и оседлыми цивилизациями сложились совместные связи, которые привели к заимствованию и распространению крупнейших религиозных систем [1, с. 9].

Наряду с культом поклонения Кок-Тенгри, у тюрков были широко распространены семейно-родовые культы почитания умерших предков, прародителей и сородичей. Они же, в свою очередь, составляли один из важнейших компонентов языческих верований многих кочевых народов. В основе этих воззрений лежала вера в то, что духи умерших предков остаются самыми могущественными членами рода, от которых зависит его благосостояние и дальнейшее существование. В свидетельствах Гильома де Рубрука упоминается о том, что «кипчаки делали из войлока изображения своих умерших, одевали их в дорожную одежду, украшенную драгоценными камнями, и всюду возили с собой, оказывая им почитание» [1, с. 10; 2 с. 43].

В основе погребальных обрядов тюрков лежала своеобразная вера в загробную жизнь, главной же задачей членов общины было обеспечение покойного всем необходимым для его комфортного существования в потустороннем мире, прежде всего, оружием и конем. Существовали различные способы погребения умершего. К примеру, когда хоронили знатного человека, то в земле ему вырывали огромную яму, в которую клали различный инвентарь, еду, чучело или тушу лошади, самого же человека хоронили в сидячем положении, после чего закрывали отверстие ямы плотно сбитыми досками и зарывали камнями с землей, делая из них огромную насыпь. В другом известном способе погребения говорится о том, что могильная конструкция представляет собой яму с подбоем, в который укладывали раба, а на него укладывали гроб с покойным. Раба держали под хозяином до тех пор, пока тот не терял сознание, после чего вытаскивали и приводили в чувство. Сохранились свидетельства, что раба могли похоронить заживо вместе со своим господином [1, с. 12; 3, с. 344].

Что касается догматической составляющей погребальных ритуалов, то, согласно тюркским поверьям, все это делается для того, чтобы у покойного в том мире была своя ставка, и он ни в чем не нуждался. Похоронная церемония сопровождалась обращением к первому главе племени или рода, дух которого считался самым могущественным. Именно для него передавали золото и для него восхваляли умершего, чтобы тот принял его на службу в потустороннем мире. Тюрки верили, что семейно-родовые и племенные предки защищают жизнь и здоровье потомков. Наряду с этим, существовало убеждение, в частности у кипчакских племен, что предки никогда не покидают своих сородичей. По поверьям их души оставались среди них, так как каждый родившийся обретал душу одного из умерших предков. [4, с. 19; 5, с. 315]. После того как завершался обряд погребения, всем членам общины необходимо было пройти обряд «очищения

огнем», для этого с двух сторон, параллельно друг другу, разжигалось два костра, рядом с которыми ставились копы, а уже через них протягивали нить. Требовалось, чтобы каждый член общины, ровно как и животные, прошел через эту «конструкцию».

Следует упомянуть и о местах захоронения - это были могилы с курганными насыпями. По свидетельствам Гильйома де Рубрука - «Они насыпают большой холм над усопшим и строят для своих богачей пирамиды, а кое-где и большие башни из кирпича, по форме своей они были прямоугольными и круглыми». Курганные насыпи присутствовали и у народов, населявших территорию Северного Кавказа, известны случаи захоронения в деревянных колодах. В могилу клали принесенные серебряные кубки, луки, наконечники стрел и все, что может пригодиться в загробной жизни, по аналогии с языческими верованиями тюрков. В горах Дагестана и Центрального Кавказа захоронения, в основном, происходили в каменных камерах, а в степной полосе, населенной ногайцами, встречались наземные и полуподземные склепы [4, с. 22; 3, с. 14].

Исследования серии курганов печенегов в степях Северного Причерноморья говорят о том, что захоронения производились под небольшими земляными курганами, в простых прямоугольных ямах в деревянных гробах или без них, с сопутствующим инвентарем в виде украшений, посуды и останков лошади [5, с. 309].

Кипчаки имели обычай устанавливать на могиле или рядом с ней каменные изваяния, так называемые каменные балбалы. Они преклонялись перед изваяниями, оставляя возле них стрелу или овцу в знак почитания. Считалось непристойным проехать мимо изваяния, не остановившись и не преклонившись перед ним. Согласно воззрениям, человека, который не оказал почет умершему, могло постигнуть несчастье [5, с. 310, 319].

Захоронения могли происходить и тайно. В свидетельствах Иоанна де Плано Карпини говорится, что знать хоронили в поле, там, где им заблагорассудится, со всей его ставкой. Затем зарывают яму со всем инвентарем, а сверху кладут траву или утаптывают землю копытами коней, чтобы впредь никто не мог найти место захоронения покойного. Видимо, исходя из этого, существовал обычай, в большей степени у монголов, убивать всех, кто встретился на пути траурной процессии, которая доставляла тело умершего правителя к месту захоронения, что было обусловлено безопасностью и скрытностью.

В целом, следует отметить, что погребальный обряд языческих захоронений не являлся единым и монолитным, что не дает четко выделить этнокультурные и этноконфессиональные группы. Объясняется это полиэтничностью и поликонфессиональностью кочевых племен, а впоследствии и населения в рамках единого золотоордынского пространства. Но все же общие тенденции присутствуют – это вера в потустороннюю жизнь, которая, по всей видимости, не отличалась от жизни в «среднем мире». У тюрков и монголов в основе лежит одна и та же шаманская идея, что все убитые ханом или ради него люди должны служить ему в загробной жизни [6, с. 139].

В XIII–XIV вв. языческие верования печенегов, огузов, кипчаков и монголов продолжают практически безболезненно сливаться в единый конгломерат с небольшими местными особенностями. Язычество оставалось основной формой вероисповедания на территории Золотой Орды в первой половине XIII века, центральной фигурой которого, как упоминалось ранее, было верховное божество Кок-Тенгри, и большое количество более мелких божеств, вера в духов и устойчивый культ поклонения умершим предкам [1, с. 11].

Наряду с язычеством в XIII – начале XIV вв. на территории Золотой Орды начинается активное распространение исламской религиозной системы. Которая и стала доминирующей уже в первой половине XIV века. Замена языческой религиозной системы на монотеистическую не могла не отразиться на похоронно-поминальных традициях тюрко-монгольских племен.

Если в погребальных традициях тюрков-язычников присутствуют различные сопутствующие элементы, связанные с верованиями в культ предков и загробную жизнь, то погребальный обряд, согласно канонам мусульманской религии, исключает наличие какого бы то ни было инвентаря и подразумевает правильную ориентацию тела покойного. Согласно канонам ислама, поворот лица покойного должен быть обращен в сторону киблы¹. Однако, несмотря на широкую исламизацию золотоордынского общества, на первоначальном этапе нормы мусульманского погребального обряда не смогли заменить многовековые похоронно-поминальные традиции тюрков [7, с. 39].

Согласно устройству могилы мусульманина, то здесь нет жестких норм, многое зависит от места захоронения, а именно, плотности грунта и рельефа местности. Минимальная глубина могилы должна быть такой, при которой тело не смогут раскопать животные. Желательно, чтобы глубина могилы была в человеческий рост, а сбоку ямы была вырыта ниша, в которую кладут тело, после чего ее закладывают тонкими камнями или же ставят деревянное перекрытие. Если же плотность грунта этого сделать не позволяет, то покойного надо положить на дно могилы в углубление, которое по краям поднимают с помощью камня и уже сверху ставят деревянное перекрытие [8, с. 51].

Исследования, проведенные Д. В. Васильевым, основанные на данных, полученных в результате археологических исследований ряда городищ Золотой Орды, говорят о достаточно разнообразных способах захоронения. Рассматривая золотоордынские некрополи юга России, Татарстана, Поволжья и Казахстана,

¹В исламе - точно установленное из любой точки земного шара направление в сторону священной Каабы в г. Мекке в Аравии.

исследователем приводится мысль о том, что в золотоордынское время в погребальных традициях присутствовал некий дуализм, когда в рамках единого погребального обряда существовало две основные группы захоронений. В первой доминировали черты мусульманского погребального обряда, а в другой преобладали черты немусульманского способа захоронения. При оценке разделения на мусульманские и не мусульманские черты погребений, автор исследования руководствовался такими положениями, как правильная ориентация покойного, согласно шариату, и наличие инвентаря.

Касательно устройства внутримогильных конструкций, зачастую они подразумевали под собой простое деревянное перекрытие щелевой погребальной камеры. Данный тип ямы был известен еще в доисламскую эпоху, он сохранился в период мусульманизации Золотой Орды и встроен в погребальную практику ислама наряду с другими типами могильных ям, так как безподбойная погребальная камера предусматривается шариатом [7, с. 136]. Другой распространенный тип конструкций - с подбоем в южном бору и с погребальной камерой в нем, заглубленной относительно дна. Как уже упоминалось выше, эта конструкция могильной ямы относится к рекомендуемым шариатом и называется – ляхд.

Большая доля погребений с отклонениями от мусульманской традиции приходится на могильники, располагающиеся рядом с золотоордынскими городищами, население которых по своему составу было поликонфессиональным. Анализ захоронений с отклонениями позволяет говорить о том, что наряду с признаками мусульманского погребального обряда сочетаются пережитки языческих верований, а именно, наличие погребального инвентаря и, в меньшей степени, неправильной ориентации покойного. Среди мусульманских захоронений встречаются и подкурганные, и коллективные, что является отклонением от норм канонического ислама. Инвентарь постепенно исчезал из практики погребального обряда, в первую очередь, в захоронениях простолюдинов. Захоронения знатных лиц продолжали сопровождаться различными сопутствующими элементами. Однако следует признать, что далеко не все захоронения, даже на самом раннем этапе исламизации, содержали отклонения от мусульманского погребального обряда. Среди мусульман встречались как и ярые приверженцы канонов, так и новообращенные в Ислам [9, с. 164; 7, с. 138]. В свидетельствах Иосифата Барбаро, совершившего путешествие в Тану в середине XV века, говорится, что в большинстве своем татары являются мусульманами, но все еще сохраняются пережитки языческих верований [2, с. 19].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что похоронные традиции кочевников средневековья после установления мусульманских религиозных догматов сохраняли в себе пережитки прежних верований. На основе синтеза старых и новых верований была получена своеобразная религиозная философия, которая была отлична от ортодоксального ислама, а в некоторых аспектах даже противоречила его канонам.

Литература

1. *Васильев В. Д.* Ислам в Золотой Орде: историко-археологическое исследование. – Астрахань, 2007. – 171 с.
2. *Иосифат Барбаро* Путешествие в Тану / пер. Е. Ч. Скржинская. – М.: Наука, 1970. – 325 с.
3. *Лавров Л. И.* Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII–XVI веках // История, этнография и культура народов Северного Кавказа. – Орджоникидзе: северо-осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 1981. – С. 3–25.
4. Путешествие к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV, XV веках. – СПб: департамент народного просвещения, 1825. – 329 с.
5. *Гольден П. Б.* Религия кипчаков средневековой Евразии // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонНУ, 2008. – С. 309–340. Т. 6.
6. *Евглевский А. В.* Грунтовой могильник Золотоордынского времени в Северном Причерноморье // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3. – Донецк: ДонНУ, 2008. – С. 341–350.
7. *Васильев Д. В.* Мусульманский погребальный обряд в Золотой орде. – Астрахань, 2007. – 201 с.
8. *Керимов Г. М.* Шариат: Закон жизни мусульман / Г. М. Керимов. – СПб: издательство «Диля», 2009. – 512 с.
9. *Бабенко В. А.* Курганно-грунтовой могильник Золоторевка 3 // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонНУ, 2008. – С. 157–198. Т. 6.